

хлебных цен и остальные условия реализации нынешнего урожая (до 50%) (необмолоченные хлеба, полное бездорожье почти до декабря) сказались на поступлении разного рода платежей с населения»⁸⁹⁸.

Таким образом, в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. наблюдалось высокое обложение крестьянского населения, но их платежеспособность не была подкреплена экономически, ввиду слабого развития промышленности, особенно в аграрных губерниях.

Е.А. Курлаев
Екатеринбург

ПЕРВЫЕ САКСОНЦЫ НА УРАЛЕ

К началу XVIII в. в России было открыто несколько промышленных месторождений серебра и меди. Очевидно, что в это время Петр I сосредоточился на создании в отечестве цветной металлургии для укрепления финансово-денежной системы государства, на что указывает перечень профессий иностранцев, готовых работать в России. В нем уже нет ювелиров, оружейников, доменных и кричных мастеров, востребованных в XVII в.

Контрактация впоследствии выдающегося горного деятеля И.Ф. Блиера и еще нескольких высококлассных горных и плавильных мастеров стала следствием переговоров Петра I и Августа II Сильного. Согласование выезда квалифицированных специалистов с главой государства было правилом в XVII в. и в первой четверти XVIII в. Решение об отправке мастеров было принято при их встрече в начале августа 1698 г. в Раве Русской, либо в 1699 г. О личном обращении русского царя к Августу II вспоминал И.Ф. Блиер. В 1699 г. Петр I «в бытность его в Германии у его королевского величества... дружески требовал» помощь в обеспечении горными мастерами управителями и мастерами людьми. Для этого у него имелся список необходимых «горных художеств персон»⁸⁹⁹. Постоянным участником российско-саксонских переговоров был польский генерал-майор Георгий Карлович, который присутствовал при тайных переговорах, а позже лично сопровождал мастеров в Москву.

В итоге переговоров в Россию прибыло несколько саксонских горных мастеров и металлургов, из которых наибольшую известность получил впоследствии бергмейстер И.Ф. Блиер. Сведения о других прибывших вместе с ним мастеров не получили распространения. Большинство из них прибыло из старинных районов Саксонии, где из-

⁸⁹⁸ Там же. Л. 62.

⁸⁹⁹ АВИМАИВИНС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 1об. Архив ИРИ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

давня добывали и плавилы серебро и медь. В чужой стране они должны были найти нужную руду и начать выплавку этих металлов. Список желающих выехать в Россию включал имена 13 специалистов с указанием профессий, города проживания, предположительного срока контракта в 2 – 3 года и желаемого оклада (см. Табл. 1).

Таблица 1.
900

Список саксонских мастеров, пожелавших выехать в Россию

№	Фамилия, имя ⁹⁰¹	Специальность ⁹⁰²	Город ⁹⁰³	Оклад (эф/год) ⁹⁰⁴
1	Ян Август Эндерлейн <i>Enderlein</i>	рудокопный мастер	Шварценберг	450
2	Ян Фридрих Блюер <i>Blüher</i>	«разлучитель, советник, «искуситель», шихтмейстер	Шварберг	350
3	Ян Адольф Кундс	«гвардейн», писарь	Фрайденберг	350
4	Михаило Лоренц <i>Lorenz</i>	Медеплавильщик	Кройдорф	400
5	Ганс Ган <i>Hahn</i>	«пособственник», «предходитель перед топлением меди»	Роттергрин	200
6	Кашпар Боур <i>Bour</i>	«лазитель в ямы»	Луэ	300
7	Михаило Лоренц <i>Lorenz</i>		Роттергрин	200
8	Михаило Лангемс	рудокоп, «востригель снастей»	Путнами	200
9	Ганс Юрги Лам <i>Lamm</i>		Букав	200
10	Кристиан Барт <i>Bart</i>	рудокоп, «с лозой ходильщик»	Роттергрин	200
11	Еремей Блюшмидт	рудокоп, оружейный кузнец	Кронздорф	200
12	Бальтазар Вейгель <i>Weihgeldt</i>	«лазитель в ямы»	Бунауи	200
13	Ганс Кашпар Факер	рудокоп	Гринштаден	200

26 сентября 1699 г. в Москву вместе с генералом Г. Карловичем прибыли три саксонца (И. Лоренц, Г. Ган, Б. Вейгель). Уже осенью 1699 г. мастера искали серебряную и медную руду в Подмоскowie. Этой же осенью, возможно, другой группой прибыли еще 7 саксонцев

⁹⁰⁰ При составлении таблицы использована «Роспись иностранных рудокопных мастеров Эндерлена, Блюера и прочих в Россию желающих приехать». РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1700 г. Д. 15. Л. 1-2.

⁹⁰¹ Немецкие имена и названия городов в источниках значительно искажены русской разговорной речью и в различных документах нередко имеют различное написание. Например, Иоганн Август Эндерлейн – Ян Август, Иоганн Михаил Лоренц – Яган Михалронц, Иоганн Адольф Кундс – Алдовдум. Поэтому мы, сравнивая тексты документов, представили наиболее близкие, по нашему мнению, к немецкому оригиналу варианты именования.

⁹⁰² Специальности контрактеров представлены в документе в старорусском толковании (разлучитель, искуситель, лазитель в ямы, рудокопщик, с лозой ходильщик и т.д.). Не всегда удается определить их соответствие устоявшимся немецким названиям специальностей и чинов, распространенным в 1720-х годах. Тем не менее, мы установили, что рудокопный мастер – бергмейстер, «рубитель гор», «рудокопщик» – бергтауэр, а «в ямы лазит» – штейгер, топильщик меди – шмельдер.

⁹⁰³ Некоторые из упомянутых городов локализуются на современной карте. Они небольшие и находятся в Саксонии. Шварценберг (нем. Schwarzenberg), подчинен административному округу Хемниц и входит в состав района «Рудные горы». Там же расположены г. Луэ (нем. Aue), Фрайденберг (нем. Freudenberg).

⁹⁰⁴ Оклады мастеров рассчитывались в сфимках (иоахимталерах нем. *joachimsthaler*), но выплачивали рублями. Один сфимок в то время приравнялся 55 коп. Помимо оговоренного жалования по прибытию в Россию мастерам назначали кормовые (командировочные – Е.К.) по 10 руб 15,5 коп в месяц.

во главе с И.Ф. Блиером. Генерал Г. Карлович представили их в приказе Большого дворца 8 декабря 1699 г. Эти специалисты искали руду в Козельском уезде, дворцовой Дудинской волости и Калуге⁹⁰⁵.

В 1701 г. уже сам Блиер завербовал в Саксонии новую группу специалистов, в которой были плавильщик серебра В.М. Циммерман, испытатель серебра И.З. Френтейн, горных дел мастер и лозоходец Г. Шмидт, «рубитель гор» Г. Шонфилдер. Так складывалась общая тенденция ориентации России на саксонскую горную технологию и административную систему.

2 ноября 1700 г. был учрежден Рудный приказ. При его формировании предписывалось передать из других приказов «рудосыскных мастеров иноземцев саксонцев и гречан, и к ним толмачей и русских учеников и салдат». В штате приказа числились опытные (испытывающие руды) мастера саксонцы И. Блиер, И. Фрештейн, Н. Фаннос; плавильщик В.М. Циммерманн (Zimmermann), лозоходец Г. Шмидт (Schmidt), штейгер К. Боур; «рубители гор» Г. Шонфилдер и Х. Франк (Frank); рудокопы М. Лоренц, Г. Лангер, Е. Блюшмидт, И. Ланг; греки В. Левандиан и С. Григорьев, толмачи С. Печь (Peitsch) и П. Бривцын (И.П. Прифцен, Prufzen)⁹⁰⁶.

Несколько саксонцев еще до создания Рудного приказа отправили на 4 года в Казань «к рудокопному медному делу» и они не были включены в штат нового приказа. Всего в Казань отправилось 6 чел. во главе с бергмейстером И. Эндерлейном: «опытчик», заводчик и писарь И. А. Кундс, «топильщик» меди И. М. Лоренц, рудокопы Ганс Ган (Гаем, Hahn), Г.К. Факер, Фекермир Пазарувиллигер. Два года они находились «у смотрения Шпаковского», т.е. у некоего медеплавильного производства в окрестностях города, добыв там 2000 пудов руды. Меди они так и не выплавили. Казанский воевода Н. Кудрявцев решил проверить искусство иностранцев. Им и группе русских мастеров во главе с Л. Нейдгартом выдали по 25 пудов руды. Саксонцы плавил руду 6 суток, израсходовали 700 четвертей угля, но ничего не выплавили. Л. Нейдгарт плавил руду сутки, истратил 40 четвертей угля и выплавил более 3 пудов меди.

Негативная реакция местной власти не заставила себя ждать. По итогам проверки Н. Кудрявцев кричал на мастеров, велел заковать И. Эндерлейна и заставить плавить его в другой печи, ограничив в еде. Бергмейстер отказался вновь плавить и написал «сказку». В ней он жа-

⁹⁰⁵ В Козельском уезде поиски продолжались с 1 ноября 1700 г. по 1 января 1701 г. В этой экспедиции помимо И.Ф. Блиера были Кашпар Боур и стольник Алексей Сиявин. Ф. 150. Оп.1 1699 г. Д.8. Л. 11, 13-13 об.

⁹⁰⁶ Некоторые имена из штата Рудного приказа были первыми и в списке уральских медеплавильных и горных мастеров: М. Ланг, В. Циммерман, толмач и рудоискатель Павел Бривцын; солдаты, обученные И.Ф. Блиером искусству плавки меди, – Савва Аврамов, Сергей Щелкунов, Галактион Беляев, ученик Фирс Заугтраев. Архив ВИМАИВВС, ф.2. Оп. 1. Д. 224 л. 1 об.-2.

ловался, что печь испортили, а его заставляли плавить, хотя он не был плавильщиком. Он был в Москве, жаловался царю и вновь вернулся в Казань, чтобы продолжали работать на прежних условиях. В итоге в Казани на них безрезультатно израсходовали более 3 600 руб.⁹⁰⁷

В начале августа 1703 г. саксонцев отправили за Урал. Там им предстояло исследовать признаки медной руды, обнаруженные в окрестностях Уктусского завода. Работа этой группы иностранцев – неизвестный в исторической литературе эпизод, связанный с открытием меди на Урале, в частности, знаменитых Гумешек.

В это время через Казань на Каменский завод с иностранцами пушечными мастерами следовали английский толмач И. Стокс и подьячий А. Васильев, последний должен был в Казани взять с собой саксонских мастеров. По пути он «волею божьей заскорбел», и сопровождение продолжил тобольский сын боярский И. Парфентьев⁹⁰⁸. В наказе подьячему предписывалось доставить саксонцев в Тобольск, а затем осмотреть и составить чертеж вероятных мест добычи меди в верховьях Чусовой и у Уткинской слободы, провести опыты, оценить доходность выплавки и выбрать места для строительства заводов. После осмотра местности они должны были проехать на Уктусский завод для оценки возможного устройства медеплавильных печей, поскольку руду обнаружили неподалеку.

За Урал отправились три саксонца: бергмейстер И. Эндерлейн, топильщик меди И.М. Лоренц, рудокоп Г. Ган⁹⁰⁹. Лоренц подтвердил, что руда с месторождений на р. Чусовой «прибыльная», но предупредил, что опыты из них никто делать не умеет, а сам он плавил разом только по 40 пудов. В этой поездке он вынужден был стать рудокопом. Саксонцы, привыкшие к четкой специализации, недоумевали, как и в Казани, что их вынуждали заниматься несвойственным им делом. «А опытник де у них бывает для опыту особливой. А они Яган с товарищами в такое дело, что им опыты чинить из руды не вступает»⁹¹⁰.

В Саксонии давно господствовало глубокое разделение труда. В России же горного мастера заставляли плавить медь, а плавильщика меди проводить пробирные опыты. Невежество представителей власти усложняло и без того нелегкие для европейцев условия работы на Урале.

С 23 августа 1703 г. саксонцы во главе с И. Эндерлейном обследовали меднорудное месторождение «Гумешки» у р. Полевой, древние копи на Половинном истоке в 10 верстах от Волчьей горы (Волчихи) и

⁹⁰⁷ РГАДА. Ф. 150. Оп.1 1699 г. Д.8. Л. 14-19. Ф. 150. Оп.1. 1700 г. Д. 15. Л. 1.

Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 50. Л. 60 об.

⁹⁰⁸ Ф. 151. Оп. 1. Д. 50. Л.208 – 216 об.

⁹⁰⁹ Сопровождавший мастеров сын боярский И. Парфентьев сообщал, что до его прибытия умерли два иностранца: И.А. Кундс (Алловдум) – в 1702 г., Ф. Пазарувилгерь – в 1703 г.

⁹¹⁰ РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 50. Л. 69 об. 73 – 74 об.

два места в верховьях р. Исеть. Сохранился чертеж С.У. Ремезова с указанием всех мест работы экспедиции. И. Парфентьев подробно записывал все действия И. Эндерлейна, который собирал образцы руды: «небольшое число из 5 мест отобрал и поклат порознь в бумашки и положи все в лист и запечатал своею печатью отдал мне ... и он Яган дал мне письмо своей руки неметским письмом»⁹¹¹.

По оценке Эндерлейна во всех образцах медной руды присутствовали медь и железо, но в их опытах получался только чугуи. Не имея опыта пробирного искусства и необходимых плавильных составов, они не сумели преодолеть главное технологическое препятствие в развитии уральской цветной металлургии – отделить медь от железа. 8 февраля 1704 г., пробыв за Уралом около 20 недель, иностранцы вернулись в Казань. В зауральской части экспедиции умер третий саксонец – медеплавильщик И.М. Лоренц. В 1705 г. умер и рудокопный мастер И. Эндерлейн. Умер «не токмо от печали, но и от мялянолики (меланхолии), что он за тяжелым караулом сидел и в 30 месяцев жалования не дано. Скорбел на постели и умре и похоронить не на чем»⁹¹². О смерти Эндерлейна сообщили И. Ганн. В марте 1706 г. он обратился с челобитной о невыплате 330 руб за 3 года и об отпуске домой. Челобитчик голодал, как и его семья, оставшаяся на родине.

В начале XVIII в. поиск руд цветных и драгоценных металлов, разработка месторождений, выплавка меди и серебра оставались одними из основных сфер применения иностранного опыта. В это время уже действовал Рудный приказ, предназначенный объединить горные дела под единым управлением, но иностранцы были разбросаны по стране и все еще финансировались из различных учреждений. Несмотря на условия заключенного договора, жалование первым иностранным мастерам не выплачивалось годами, они испытывали немалые трудности и нередко умирали в России.

Лизунов П.В.
Северодвинск

А.И. ПЕРЕТЦ – ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ КУПЕЦ И ФИНАНСИСТ ПЕТЕРБУРГА

Особенностью петербургской торговли XVIII в., была интернациональность и веротерпимость. С самого основания Петербурга в нем преобладало иностранное купечество, сначала голландцы, затем англичане и немцы. Среди них были католики и протестанты. Некоторые из иностранных купцов были иудеи или имели еврейские корни.

⁹¹¹ Там же. Л.208 об.

⁹¹² РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.